

— Способов умереть так много, зачем мы выбрали самый утомительный? Повеситься или перерезать вены — разве это не проще?

Чэн Тянь слабо произнес:

— Те варианты слишком непредсказуемы. К моменту, когда мы вернемся, крови уже почти не останется. Ты уверен, что сможешь выжить?

Хуан Хуань не выдержал и выругался.

Чэн Тянь, с трудом поднявшись, пошел в гостиную, принял лекарство и, еле держась на ногах, вернулся. В этот момент снова зазвонил телефон, и по тому, как Хуан Хуань хотел, но не решался ответить, Чэн Тянь понял, что звонит Ци Ю.

Чэн Тянь поднял трубку, гнусая:

— Алло?

Ци Ю сразу нахмурился, услышав его голос:

— Что с носом?

— Простудился.

Ци Ю тут же сказал:

— Ты дома? Я сейчас приеду, отвезу тебя в больницу.

— Не надо, не надо, — Чэн Тянь поспешно отказался. — Я... я только что вернулся из больницы, принял лекарство и собираюсь отдохнуть. Просто посплю, и все пройдет.

Ци Ю мягко ответил:

— Хорошо, если станет хуже — звони.

— Хорошо, хорошо.

Закончив разговор, Хуан Хуань на этот раз не стал обсуждать Ци Ю, а с широко раскрытыми глазами посмотрел на Чэн Тяня:

— Ты как? Температуру измерял? Выглядишь ужасно, шея вся красная от жара.

Чэн Тянь покачал головой, с трудом добрался до кровати:

— Принял лекарство, думаю, после сна станет лучше. Сегодня драться не будем, сил нет.

— Ладно, спи пораньше, — Хуан Хуань встал. — Я пойду в съемную квартиру, возьму сменную одежду. На мне эта уже пятый или шестой день, воняет.

Чэн Тянь выглянул из-под одеяла:

— Сходи завтра, ты же говорил, что за тобой следят, ночью опасно.

Хуан Хуань усмехнулся:

— На самом деле я никого не видел. Наверное, мне показалось. Если бы Чэн И нашел меня, он бы уже давно расправился со мной, а не стал бы терпеливо следить.

Чэн Тянь знобило, голова раскалывалась, он с трудом поднял веки:

— Не забудь ключи, я не буду открывать.

— Ладно, спи скорее.

Чэн Тянь, как котенок, слабо кивнул, склонил голову и уснул.

Хуан Хуань, надев капюшон, вышел из квартиры. В тот момент, когда он покинул жилой комплекс, из темного угла медленно выехал черный автомобиль...

— Молодой человек, молодой человек, вы в порядке?

— ... Вам где-то больно?

— Вы голову не ударили? Вы его где задели?

— ... Почему он не реагирует?

Боль, тупая, накатывающая волнами. Чэн Тянь застонал, медленно открыл глаза и обнаружил, что находится на оживленной улице, перед ним толпились люди, десятки глаз смотрели на него с беспокойством и любопытством.

— О, наконец-то очнулся! — Женщина средних лет в форме курьера вытерла слезы. — Я не специально! — Она начала объяснять, жестикулируя. — Я ехала на велосипеде как обычно, как я могла знать, откуда машина вылетит, я испугалась и случайно сбила вас... Молодой человек, вы в порядке?

Чэн Тянь моргнул, первоначальная боль и оцепенение начали рассеиваться, левая ладонь горела. Он медленно поднял руку, на краю ладони выступили капли крови, которые, стекая, образовали тонкие ручейки...

— Ой!

Рядом стоявшая девушка тут же достала из сумки влажные салфетки:

— Быстрее вытрите, вытрите.

Чэн Тянь тяжело дыша, остановил её, заиклившись на своей руке: белая, изящная, с округлыми ногтями розового оттенка. Она не была такой тонкой и хрупкой, как та, что была раньше, но имела своеобразную утонченную красоту.

Он вернулся... Шок, радость, недоумение... Эти эмоции сплелись в клубок, один за другим заполняя его сердце.

Он глубоко вдохнул, оперся о землю, и окружающие помогли ему подняться. Женщина-курьер продолжала извиняться:

— Молодой человек, я не пытаюсь избежать ответственности, это действительно вина той машины, все видели...

— Да, да, машина вела себя как сумасшедшая...

— Ой, я даже испугалась!

— Я только что видел ту машину на улице Сюэюань Нань, она медленно ехала вдоль обочины, странно!

Как тонкая нить, перегоревшая от пламени свечи, зрачки Чэн Тяня сузились:

— Улица Сюэюань Нань?

— Именно, я только что оттуда, — прохожий внимательно посмотрел на Чэн Тяня. — Эй? Ты ведь тоже оттуда? Я помню, машина, кажется, следовала за кем-то, одежда и фигура были похожи на твои.

Прохожий вспомнил и хлопнул себя по лбу:

— Ой! Это же ты!

Толпа зашумела, все начали обсуждать произошедшее. Женщина-курьер схватила Чэн Тяня за руку:

— Ты же слышал, это не моя вина. Молодой человек, быстрее звони в полицию!

Чэн Тянь почувствовал ледяной холод, словно его окутала глубокая пустота. Он с трудом похлопал женщину по руке, хрипло сказав:

— Я понял, это не твоя вина, иди.

Женщина обрадовалась, сказав, что молодой человек понимающий, и посоветовала ему быстрее звонить в полицию, после чего поспешно уехала на велосипеде.

Толпа постепенно рассеялась. Чэн Тянь, идя, плотно закутался в капюшон, но, чувствуя себя незащищенным, зашел в небольшой магазин и купил маску. Закончив с этим, он нашел укромное место и с помощью старого телефона позвонил Хуан Хуаню.

Никто не ответил.

Чэн Тянь проверил карман с ключами и, не раздумывая, побежал короткой дорогой обратно в жилой комплекс. Подойдя к двери, он хотел достать ключ, но обнаружил, что замок был взломан. Чэн Тянь испугался, быстро открыл дверь в комнату Шэн Яна — двадцать минут назад он заснул на кровати в трех метрах от него. Но сейчас кровать была пуста.

— Хуан Хуань, Хуан Хуань... — Чэн Тянь обошел весь дом, но никого не нашел. Он зашел в спальню, потрогал постель — она еще хранила тепло. На подушке лежал телефон Хуан Хуаня и кусок разбитого нефрита...

Чэн Тянь провел пальцем по осколку, медленно достал из-под одежды шнурок с нефритом. Его нефрит тоже был разбит, половина камня потерялась, осталась только часть с изображением добродушного лица.

Если Хуан Хуань попал в аварию в момент, когда они были на грани смерти, то что случилось с ним самим... Чэн Тянь вдруг вспомнил о высокой температуре, которая не спадала из-за простуды, и понял важный момент. Но если он вернулся в свое тело, то Хуан Хуань,

оказавшийся в теле с высокой температурой, тоже должен быть в опасности.

Мозг Чэн Тяня работал на пределе. Хотя дверь была взломана, в доме не было признаков кражи или борьбы, даже телефон остался на месте. У Чэн И и Хуан Хуаня не было вражды, так что у него не было причин причинять ему вред... Скорее всего, Хуан Хуаня спасли.

Чэн Тянь разблокировал телефон Хуан Хуаня, на экране было четыре пропущенных звонка: один от него самого и три от Ци Ю. Чэн Тянь слегка расслабился. Он знал, что такой человек, как Ци Ю, если трижды позвонил и не получил ответа, обязательно приедет сам.

Сердце немного успокоилось.

Чэн Тянь, словно все силы покинули его, опустился на пол. Страх, запоздало нахлынувший, был подобен злобному зверю, скрывающемуся в темноте, который показывал свои клыки. Чэн И... его старший брат, который был для него как отец, действительно хотел его смерти...

Чэн Тянь всхлипнул, вытер глаза, одна слеза исчезла, но на смену ей пришли новые. Он закрыл лицо руками, стиснув зубы, слезы текли ручьем, рана на ладони горела, кровь разбавлялась слезами, превращаясь в бледно-розовую краску на полотне печали.

Если ты хочешь войну, то я тебе её покажу! Чэн Тянь хотел посмотреть, какие еще грязные трюки сможет выкинуть этот Чэн И!!

Автор хочет сказать:

Благодарю читателей «Цяньлинского рассказчика», «Хаха», «Сянцайтоу» за маленькие подарки~

Благодарю читателя «» за питание питательным раствором X2

Читателя «Кейсма» — за питание питательным раствором X1

Читателя «Цяньлинского рассказчика» — за питание питательным раствором X3

Поклон~

P.S.: Завтра мне нужно уехать по делам, обновление будет позже (ну ладно, сегодня тоже не рано), предупреждаю заранее, чтобы вы не ждали. Чмок~

<http://bllate.org/book/16432/1489641>